

Что наша жизнь?

- Учение!

Ю.А. КОМАРОВА,
*заведующая кафедрой интенсивного обучения
иностранным языкам*

Можно ли сегодня считать себя современным преподавателем и научным работником, если вы не владеете иностранным языком? А, может быть, мы все им владеем: ведь в школе и университете его бодро «проходили», ещё плюс кандидатский минимум. Может, и достаточно? Да и что это такое — владение иностранным языком? Чтобы ответить на этот вопрос, предлагаю вам небольшой тест. Задача — определить себя — «да, это всё про меня» или «неужели кто-то так мучается»: на конференциях в разговоре с зарубежными коллегами вы

с трудом «выдавливаете» из себя пару слов на английском языке, причём параллельно с этим ошалевшими глазами выискиваете в своём окружении переводчика, понимая, что без спасательного круга в его лице вы вот-вот пойдёте на дно; получая электронную почту от зарубежных коллег, вы раскладываете веером вокруг себя с полдюжины разнообразных словарей и, тщательно выпи-сывая значение каждого слова, всё равно, вот уже в десятый раз получаете ну полную абра-кадабру; когда к вам приходит приглашение на конференцию, вы его отклоняете только потому, что читать доклад там

придётся на английском языке (а вам, по большому счёту, это также невозможно сделать, как выиграть партию в шахматы у Крамника или пройти отборочный тур в космонавты; в результате долгих уговоров своих зарубежных коллег вы всё-таки принимаете приглашение выступить с открытой лекцией или провести мастер-класс; одновременно с этим вы осознаете, что вам предстоит совершить подвиг повышенной трудности, который заключается в выучивании своего доклада (объёмом в несколько страниц) на английском языке; причём данную часть подвига вы считаете самой легкой, так

как основной мобилизации сил потребуют ответы на вопросы, которые надо как-то понять, и желательно на них вразумительно ответить.

Итак, если это всё НЕ ПРО ВАС, то вы счастливый че-

ловек, свободно живущий и творящий в едином образовательном пространстве! А если это всё — часть вашей жизни, то мы надеемся скоро увидеть вас на своих занятиях по интенсивному английскому язы-

ку на факультете повышения квалификации. В этом году нам исполняется уже десять лет. И на страницах этого журнала мы сегодня устраиваем виртуальную встречу наших выпускников.

Английская планка в моей жизни

О.А. ГРАНИЧИНА,
доцент кафедры НЕМО ин-
ститута детства

Сколько себя помню, я всегда комплексовала из-за незнания английского языка. Если возникала необходимость что-то сказать на языке, сначала я предательски упрощала свои мысли, а потом мучительно выстраивала предложения-обрезки, с трудом «прилаживая» английские слова друг к другу. И это после 14 лет изучения английского в различных учебных учреждениях!!!

Ситуация усугублялась ещё и тем, что любое учение мне всегда давалось легко и просто, но... только не английский. Спустя годы я стала задавать себе вопрос: а, может быть, есть люди, которые априори не способны к изучению иностранных языков? А может быть, и я среди этого незадачливого контингента? Вопросы тоскливые. Отвечать на них не хотелось.

В конце концов, я решила дать себе ещё одну попытку для преодоления той планки, на которой большими буквами было написано ENGLISH: мужественно записалась на курсы повышения квалификации. И тут для меня открылся другой мир английского, в течение прежних 14 лет не знакомый... Сделав в него первый шаг, я поняла, что приближение к вожделенной планке вполне стало реальным, и в этом мне с удовольствием все готовы помочь.

Начав учиться, я была благодарна всем нашим преподавателям за то, что до недавнего времени мне казалось абсолютно нереальным — я получала удовольствие, изучая язык, и с нетерпением ждала занятий. А какая мотивация может быть более убедительной, чем интерес!

Особая ценность курсов — эта группа единомышленников, с которой мне довелось вместе обучаться. Причём группой она была обозначена лишь в расписании, а на занятиях это был один солидный монолит, неделимо-неразрывно спаянный.

В этом монолитном состоянии на занятиях мы с удовольствием распевали английские песни, отгадывали шарады, с энтузиазмом участвовали в качестве «подопытных кроликов» в деловых играх, с чувством собственного достоинства проверяли друг у друга тесты (стараясь всегда завысить оценку), пропустившим занятие звонили и объясняли домашнее задание и т.д.

А когда курсы английского языка подошли к концу, мы все вдруг поняли, что обучение на них — это своего рода «наркотик» позитивного действия, который вызывает привыкание к нему и постоянное его желание. И замечательно, что этот наркотик всегда доступен...

И, подводя итоги, хотелось бы поделиться сделанными выводами. Вывод number 1: заветная планка ПРЕОДОЛИМА! Вывод number 2: в том, что она преодолима — несомненная заслуга всех наших преподавателей. В их лице мы встретили по-настоящему увлечённых людей, профессионалов и энтузиастов своего дела. Вывод number 3: в том, что она преодолима с удовольствием, не последнюю роль сыграл наш монолит, неделимо-неразрывно спаянный, то есть мои одноклассники, взаимное обучение с которыми было и приятным, и полезным. Общение на курсах всех нас несомненным образом обогатило, а также укрепило в сознании того, что мы — единый коллектив герценовцев.

Как я учила английский язык

О.Н. КУЗЬМЕНКО,
доцент кафедры романской
филологии

С чем я пришла на курсы

Английский я начала изучать как второй иностранный язык в университете. Преподавательница объясняла нам так: «Чтобы произнести звук [ð], скажите «Зинка», только язык должен быть между зубами». Для произнесения звука [θ] рекомендовалось слово «сумка» с аналогичным положением языка. Таковы были мои уроки фонетики.

В качестве книги для чтения нам предлагалась любимая книга преподавательницы Coral islands, благодаря которой первыми нашими словами в английском были shore, shark, coco-nut. Таков был мой лексический запас.

Методика преподавания незатейлива: читайте-переводите-еще две тысячи через неделю.

С таким, вот, необременительным багажом знаний я пришла на курсы.

Год первый

Преподавание ведется по нескольким аспектам.

Фонетика

Речевой аппарат никак не хочет перестраиваться. Преданно смотрим в рот преподавателю — в буквальном смысле слова. Хочется перефразировать Окуджаву:

Я надеялась понять,
Как умеют эти губы
Эти звуки извлекать.

Послушно и с великим усилием повторяем за преподавателем звуки, слова и фразы.

В конце курса с удовлетворением отмечаю: clothes мне, конечно, все равно не произнести, но ship от sheep, пожалуй, на слух отличу.

Аудирование

Заворожено слушаем своего преподавателя — Виолетту Павловну Феофилову. В голове всплывают строки А. Иванова об Ахмадулиной:

Она читала. Я внимал
То с восхищением, то с тоскою.

Нет, смысла я не понимал.

Но впечатленье — колдовское.

Лучше всего понимаем самих себя. Других — с трудом. Виолетту Павловну — лучше, чем магнитофон.

В конце курса с гордостью отмечаем, что кассету понимаем уже не с 15-го прослушивания, а с 10-го; на вопросы отвечаем не по интуитивному угадыванию, как прежде, а по пониманию; собратья по группе реагируют на то, что ты говоришь (значит, понимают тебя); у Виолетты Павловны, когда она тебя слушает, не такое напряженное выражение лица, как прежде (значит, тоже понимает!). Успехи налицо!

Разговор

Древние говорили: Nemo sapiens nisi patiens — «Никто не мудр, если он не терпелив». Раз у них родилась такая поговорка, значит у них наверняка была своя Виолетта Павловна. Для нас неразрешимая загадка: откуда черпают наши преподаватели свое терпение и деликатность, когда мы с таким трудом продираемся через дебри английского? А также снисхожде-

ние к нам, желание и умение поддержать, выделить рациональное зерно в каждом рассказе и найти, за что похвалить каждого? И при этом не заснуть, пока мы зависаем и ищем слова, не отвлечься мыслью ни на секунду во время наших тягостных потуг, не утратить ни на миг своей доброжелательности.

Профсоюз, ау, как насчет надбавки за вредность?

Домашние заготовки идут лучше. Работа в аудитории дается сложнее. Чувствую, с каким трудом и скрипом проворачиваются мозги, как с них осыпается ржавчина. В душе прорастает сочувствие к своим студентам и солидарность с ними. Может быть, и им так же трудно на твоём предмете, как тебе сейчас?

Бесчисленные истории, диалоги, ситуации, сценки... Закрадывается мысль: может, английский — только повод? Может, это ФПК для актеров и писателей?

Результаты радуют: мы уже gave up бояться говорить, мы уже succeeded in непринужденных диалогах и вообще нам, можно сказать, doesn't matter, по-английски говорить или по-русски.

Лабораторный практикум

Сражены знаниями и эрудицией нашего педагога — Игоря Вениаминовича Каспина. Бьемся над переводом заголовков. Подчас легче целую статью перевести, чем один заголовок. Смотрю на Игоря Вениаминовича, думаю: скучно ему, должно быть, с нами, но виду не подает. Упорно вытягивает нас наверх. Да мы и сами стараемся — карабкаемся изо всех сил. Хотя, конечно, хитрим: выбираем статьи по культуре, в ужасе пролистывая страницы с экономическими и политическими заголовками. Чай, не мазохисты...

Год второй

Какая радость — приходишь на курсы ФПК и находишь прежних преподавателей! Значит, они выжили после года общения с нами!

Фонетика

Руководство курсов весьма льстит нам, не включая в программу занятий второго года обучения фонетику в виде отдельного аспекта. Она по-прежнему нужна нам — и на

втором, и на третьем уровне. Виолетта Павловна неизменно уделяет ей внимание, с завидным терпением исправляя наше произношение, неутомимо внушая: «Не ставьте ударение на вспомогательных глаголах», с неиссякаемым упорством пытаюсь добиться от нас нужного ритмического рисунка фразы.

Ура! Мы уже все правильно произносим слова *hotel, museum, model*, стараемся не тормозить на вспомогательных глаголах, помним о восходящей интонации.

Разговор

Любимый аспект.

Сколько разнообразия и выдумки привносит в занятие преподаватель! Какое творческое отношение ощутимо в каждом задании, какая, не побоюсь этого слова, креативность!

Многое из того, что мы делаем здесь, переносу на свои занятия.

Тактично и неотступно вбивает Виолетта Павловна в наши головы глаголы с послелогом.

Вы не находите, что все они похожи друг на друга, как близнецы-братья?

Нет? Вот и Виолетта Павловна так не считает...

Stories... Их за два года скопилось столько (во всех жанрах), что впору подавать заявку в ПЕН-клуб. *By the way*, может, нас уже можно считать англоязычными писателями?

Тесты... Время от теста до теста летит очень быстро. Неуверенность перед тестом... Невеселые думы о тесте...

В перерыве спускаюсь в буфет, читаю: «Сосиска в тесте». Вздрагиваю.

Недолюбиваем мы их, тесты. Что лишь свидетельствует в пользу их необходимости.

С чем я ухожу

с курсов

С огромной благодарностью руководству курсов: во-первых, за создание оных, за безупречную их организацию, за решимость работать с таким недисциплинированным и трудным контингентом, как мы, преподаватели; во-вторых, за те разноплановые знания, которые мы

здесь получили. Думаю, что теперь, встретив живого англичанина, я не испугаюсь и смогу поговорить с ним о погоде, работе, болезнях, страхах, которые его мучают, а также о проблемах, испытываемых им при ремонте машины или в делах сердечных; и, наконец, за возрождение моей любви к английскому языку.

Заявляю со всей ответственностью: без этого нестандартного подхода к обучению, без этой удивительной атмосферы, без наших замечательных преподавателей мой роман с английским языком не состоялся бы!

Как я учила

АНГЛИЙСКИЙ

С.В. ВАСИЛЬЕВА,
зам. декана психолого-педагогического факультета

Хочу сразу же откровенно признаться в том, что я очень люблю учиться. И моей сокровенной мечтой всегда было прилично (ну пусть хотя бы более-менее прилично) выучить английский язык. Собравшись с духом, пишу заявление на курсы интенсива, и — о счастье! — получаю ответ, что зачислена. Радость охватила безмерная, появилось ощущение, что вот оно, заветное, совсем близко!

И вот началась моя снова-студенческая жизнь. О размеренности никто не мечтает, так как эта жизнь от скорости прогулочного шага переходит на бег трусцой, а потом на спринтерские секунды (хотя все помним, что бежим марафон). Дриллы, тренинги, проекты, деловые игры и презентации своих лекций на английском, масса заданий, упражнений, тестов, диктантов — всё это наше привычное существование в этом английском доме. А у себя дома — бесконечная череда карточек с английскими словами и написанным на другой стороне переводом, калейдоскоп неправильных глаголов на передвижном диске и ещё масса всяких уловок, как бы побыстрее запомнить ВСЁ это.

Через пару месяцев после подобного «погружения» ловишь себя на мысли, что, общаясь с коллегами и друзьями, где надо и где не надо неожиданно вставляешь английские словечки, через три месяца начинаешь регулярно брать в метро с собой какую-нибудь английскую книжицу — почитать «для души», а месяца через четыре возникает иллюзия, что, слушая речь Дж. Буша или К. Райс, понимаешь практически всё! Самооценка бодро начинает своё восхождение вверх; а самоуважение — по поводу того, что ты мужественно варишься в этой английской жизни, не пропуская, не опаздывая, не хныча, не дрогнув ни на секунду, — просто зашкаливает!

Уходя, понимаешь, что всё это только начало, и конца этому процессу не будет никогда. И самое главное, что с ужасом для себя осознаешь, что «попал» надолго и уже ни за что не откажешься от этой English-Russian Life. Закрывая за собой дверь, печально-оптимистично, с хорошо поставленной фонетикой, обещаешь всем: «I'LL BE BACK».

Об опыте одного «включенного наблюдения»*

И.Б. ТЕРЁШКИНА,
доцент кафедры психологии
человека

Первый день и первое занятие на курсах ФПК. Главное ощущение — изумление, что нахожусь я «по другую сторону баррикад». Не я стою на ушах у доски, не на меня устремлены десятки глаз, не я изображаю цыганочку с выходом. Это делают для меня другие дяди и тети. А я, расслабившись, сижу и оцениваю их профессиональные умения, провожу экспресс-диагностику и мысленно ставлю всем диагнозы. Этим грешат все психологи, так сказать, профессиональная психологическая деформация. Хотя, я думаю, этим занималась не только я. Видимо, преподаватели — самые вредные ученики. Им надо до всего докопаться, у них на все есть свое мнение, и пока они его не выскажут, спокойно сидеть не будут. Буквально все сравнивают манеру преподавания со своей собственной (понятно, в чью пользу) и т.д.

Но и «англичане» оказались и психологически, и методически подкованными. Их богатый эспириенс подсказывал им, что лучшая защита — это нападение. Так что релакс длился недолго.

От первого «Разговора» с нашим преподавателем — Юлией Александровной Комаровой — ощущение надвигающейся лавины,

девятого вала, который вот-вот накроет, поэтому надо быть все время начеку. Ощущение огромной усталости к концу дня. Какая уж тут психологическая диагностика, остаться бы живой...

«Фонетика» — во рту мешок камней пихается с бревном. Подозрение, что ты обречен на это до конца своих дней. И сострадательный взгляд Игоря Вениаминовича. О, этот взгляд и манеры истинного джентльмена... Фонетист вызывает симпатию сразу и навсегда, и никакие «ши сел», «си шел» не могут этому помешать.

На «Практикуме» новый стресс. «Литтл монстер» и 12 временных форм для начала. Зато приятно — ведь глупого человека не стали бы загружать таким количеством нолиджей за один раз. Значит, меня считают умной, а это внушает...

Маленький передых и опять в бой — «Аудирование». Боевой клич «ешь еду» снится ночами. К концу семестра оказывается, что это «Yes, you do». Ничего не понятно, но ощущения приятные. Виолетта Павловна — наш человек. Вот кому надо работать в кабинете психологической разгрузки.

Отдохнули? И опять — «Разговор». Да, Юлия Александровна — это скиллд профи. На её занятиях в своем адреналине можно просто захлебнуться. Что озадачивает больше всего — так это её глубокая вера в то, что английский — это самое главное дело всей нашей жизни, и просто удивительно, как мы сами этого еще не поняли. Главная заповедь любой пропагандистской компании — говори уверенно, и тебе поверят. И мы верим! И бодро, с энтузиазмом, вышагиваем за нашей Данко.

Занятия набирают обороты. Первыми не выдерживают и сходят с дистанции мужчины. Константин не смирился с электришн, Лева и Петя барахтались немного дольше. Все понятно — ведь столько женщин вокруг, не хочется выглядеть совсем уж чайниками. Лучше прикинуться страшно занятыми.

Бредем вперед и даже начинаем входить во вкус. Переписать полониеу Галицинского? — с удовольствием. Контрольная? — пожалуйста. Тест написать? — ноу проблем. Не важно, что в 25 словах — 26

ошибок. Важен не результат, а сам процесс. А процесс увлекает все больше и больше. Мы уже знаем родословную друг друга до четвертого колена. Знаем, у кого какие дети (тема — май фэмили), кто что любит на завтрак (фуд) и кто как борется со своими вредными привычками (хабитс), кто куда ездил летом (трэвелинг), кто каким характером отличался в детстве (чаилдхуд), почему выбрали преподавательскую стезю (май профешн) и т.д.

Как специалист по учебной мотивации, для себя отмечаю, что занятия выстраиваются грамотно. Тут и непосредственная связь с жизненным опытом. И принцип активности. Работа по групповой сплоченности (сколько праздников мы отметили вместе!!!). А использование такого мощного социально-психологического резерва мотивации, как межличностное оценивание — это же высший пилотаж! Не выучивший неправильные глаголы чувствовал себя изменником, белой вороной, и вприпрыжку бежал домой, чтобы положить заветный список под подушку, в надежде, что физическая близость информации к мыслительному органу будет способствовать лучшему запоминанию.

И вот результат — по окончании первого уровня мы сами умоляем продлить это сладкое мучение — перевести нас на второй. А закончив второй, также будем проситься на третий. И ни заброшенные дети, ни плачущие мужья, ни недописанные научные труды нас не остановят!

*Включенное наблюдение — один из методов психологического познания, при котором исследователь становится членом группы, являющейся объектом наблюдения. При этом члены группы не догадываются, что за ними ведётся наблюдение.

На фото: Стр. 43 — Драматизации...О, сколько их было в курсе обучения английскому языку. Стр. 44 — Преподаватели кафедры интенсивного обучения иностранному языку. Стр. 45 — Самое главное для любого преподавателя — это его улыбка. Стр. 46 — Скованные одной цепью, связанные одной целью.